

Елена Паскина

*Лили и черепаха,
останавливающая
время*

Елена Паутова

Лили и черепаха,

останавливающая время

<https://litres.ru/74120666>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лили очень отличается от других людей, живущих в общине Шаблония. Девочка не знает кто ее родители и почему она "не такая". В то время когда другие стремятся быть такими же как и все, Лили думает о том что же происходит там, за пределами ее коммуны, за лесом Забвения. После встречи с Харди, с мальчиком с глазами цвета индиго на празднике Одинаковости, Лили четко решает, что ей поможет, черепаха, которая останавливает время и знает про все на свете. По дороге Лили знакомится с обитателями других общин, которые разительно отличаются от нее и вообще все вокруг совсем не так, как она себе представляла... Найдет ли Лили ответы на все ее вопросы, особенно важный о том, кто она и где ее родители? И почему она родилась с фиолетовыми глазами, когда у всех остальных в Шаблонии они оранжевого цвета!?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лили и черепаха, останавливающая время

Глава

ГЛАВА 1

-Лили, вставай!- щебетали пушистики - разбудишки.

Лично для меня их утреннее треленье возвещало о новом, таком не похожем на вчера, дне. Но большинство взрослых старались отмахнуться от них, чтобы еще минуточки понежиться в кровати. Ровно до обеда людям есть о чем поговорить. Чаще всего эти разговоры о том, что можно было чуть потише, чуть понежнее, или чуть попозже. Все понимают, что последнее невозможно, но пожаловаться - это участвовать в общественной жизни. Поэтому любой и каждый день начинается с обсуждения того, насколько неправильно их утро. Даже, несмотря на то, что так было и будет всегда.

Я еще какое- то время понаблюдала за этими летающими озорными пушистиками. Казалось, что они ждут какую-то мою реакцию, вопрос или же они просто хотят убедиться в том, что я готова встретить новый день?! Их огромные, какого-то рыжего цвета глаза, было ощущение, что смотрели не на тебя, а куда-то вовнутрь, впрочем, это могло бы быть

очередной моей фантазией..

Соскочив со своей кровати, я понеслась во весь опор в ванную, надеясь хоть в этот раз быть первой. Занято. Я облокотилась на стену, как раз в том месте, где солнце через окно расплескало свои теплые лучи. Подставив свое лицо для солнечного света, я, щурясь изо всех сил, рассматривала дерево снаружи.

- Почему дерево именно дерево?- думала я. – Кто его так назвал? И почему корни должны быть в земле, а не снаружи?

Билька, как всегда, слишком долго занимала туалетную комнату, поэтому о деревьях пришлось думать дольше обычного.

- Почему листья зимой опадают? Ведь было бы гораздо логичнее, чтобы листва становилась только гуще и пушистее, согревая ствол с ветками с наступлением холодов. Я представила в своей голове, как листья осенью превращаются в пушистые теплые варежки, как веточки ближе гнутся к стволу, чтобы как можно больше сохранить тепло. Так, а как же птички?

Звук открывания задвижки заставил перенести мысли о птичьем зимовье на завтра.

-Доброе утро, Биляр.

-Ого! Мааааааам, у Лильки ЖЕЛТЫЕ глаза, желтые глаза!

По мере того как весть о моих возрастных изменениях становилась все дальше моя походка становилась все невесо-

мее. Большинство оранжевоглазых мечтают поскорее стать обладателями желтых, потому что в этот период более или менее ясно становится твое будущее.

Я подошла к зеркалу, долго не решаясь взглянуть в отражение, но любопытство и неизбежность заставили открыть глаза.

Да, они и, правда, известили меня и весь окружающий мир о моем росте. Это столько всего значило. Мурашки по коже. Сегодня появился шанс стать такой, как и все. Вряд ли, конечно, кто-то из парней согласится создать со мной пару, потому что я не такая как все. Кому это нужно, чтобы ему в спину тыкали пальцем?

Я, затаив дыхание, посмотрела в зеркало чуть ниже, на свою наполненность - нет, по – прежнему кристальная чистота. И ведь никто до сих пор не знает, от чего зависит это наполнение. Ни лекари, ни профессоры Шаблонии не понимают ни ее содержимое, ни причину его вязкости и густоты. Конечно, если бы я знала, от чего оно проявляется, то я бы приложила усилия, чтобы не так сильно отличаться ото всех, успокоив своих родных.

Все знакомые и незнакомые «светлые умы» нашей общины лишь разводили руками на недоумевающие взгляды горожан, утверждая, что это аномалия, и так быть не должно и невозможно. Вся одежда, как назло, сшита именно таким образом, чтобы эта часть тела была видна окружающим, иначе нельзя.

Меня всю мою жизнь боялись, обходили стороной, одаривая презрительными взглядами. Все люди или рождались с наполненностью, или же она появлялась в первый сезон существования. Но это еще полбеды. Все люди рождаются с оранжевыми глазами, одна я по какой-то неведомой причине родилась с фиолетовым взглядом - таких не было ни у кого в нашей общине. Поэтому люди сторонились меня, не зная, чем это грозит. Несмотря на то, что фиолетовые глаза были у меня всего до семи лет, - людям сложно простить мне то, что я как-то выбиваюсь из общей массы. Сейчас я стала соответствовать временным показателям взросления, но наполненность никак не собиралась хоть на капельку стать мутнее.

Главная заповедь самой густонаселенной общины Шаблонии и вообще весь смысл существования - найти себе половину, жить вместе, вырастить потомство и состариться вместе. Как-то давно я слышала про то, что где-то когда-то жили люди с фиолетовыми глазами, они были очень высокие и понимали друг друга без слов. Что это как будто бы высшая каста людей. Что они маги, обладающие всякими сверхестественными силами. Умеющие даже летать, и превращаться в кого угодно.

Сейчас, с новыми Правилами, стало запрещено рассказывать легенды, сказки и вообще все, что не соответствует действительности, но где-то в семьях до сих пор, еле слышным шепотом старики, мечтательно закрыв глаза, все же повест-

вуют домочадцам о том, что ныне запрещено. Единственное, о чем можно говорить и не бояться это легенда о Патифае.

Все и каждый в Шаблонии знали эту легенду. В ней говорится, что это злой колдун, который питается пылью и живет там, где она есть. А где ей самое место? Под кроватью, за книгами, на высоких шкафах. Везде, где ложится пыль, и куда редко заглядывают. Если вдруг пыли в таких местах накопилось достаточно, то Патифай запросто может проникнуть в наш мир и украсть любого человека, и после его посещения в доме появляется неизлечимая грусть. Никто точно не знает, куда он его уносит и что с ним делает, но страшно всем. Поэтому каждый тщательно следит за порядком. Еще я где-то слышала, что Патифай бродит по свету и всем общинам, ища кого-то одного, чтобы то ли отомстить, то ли победить. Не знаю. Вообще думается мне, что все это для того, чтобы напугать детей, которые не соблюдают чистоту. Может, даже и к лучшему, что запретили все эти рассказы.

Я спустилась к утреннему столу, где меня уже ждали с любопытством мои родные. Я несколько раз испытала чувство вины, когда восторженные охи сменились немymi, но пытливыми до боли, вопросами о моей наполненности. Не найдя никаких изменений, Нинель и Тержик пытались изо всех сил спрятать разочарование под улыбками, но получалось очень слабо. Мне, как всегда, пришлось притворяться, что меня вовсе не заботит странность моего существования,

чтобы хоть как- то приунять их страх от ожидания неожиданного.

Вообще, я была безмерно рада тому, что я находилась уже на второй ступени нашей общины, хоть что – то объединяло меня со всеми. На самом деле, лично меня это не очень- то и волновало, вот эти вот все смешки и шараханья от меня. Меня беспокоило то, что такое отношение ко мне неблагоприятно действует на моих домочадцев.

Глава 2

Как же волнительно было выходить из машины на занятия. Мне, всю дорогу до Школы Правил, в стук колес об рельсы слышалась тревога. Как встретят меня? Есть ли хоть кто- то, кто захочет создать со мной пару? Вряд ли, конечно, ведь я с самого детства была изгоем...

Я, как всегда, попыталась переключиться, представив, что могло бы быть, если бы от дома рельсы не шли бы исключительно к магазину, школе и работе, а если бы их не существовало бы совсем?! Это же какие расстояния, возможно было бы преодолевать...

-Фу, как мерзко!- сказала самая правильная в нашей школе Владия, ее мнение считалось авторитетным, потому что ее наполненность была непрозрачной, как у большинства в наши годы, а густой и вязкой. Поэтому ее авторитет был непоколебим. Даже многие преподаватели были более прозрачными, чем она.

-А это не заразно?- брезгливо шептались ее давно желто-

глазные подружки.

Я, стараясь держаться невозмутимо, подняла глаза вверх, на вывеску школы, чтобы ни с кем не встречаться взглядом. «Будь как все - в этом твое предназначение»- обещал девиз школы правил.

Кругом висели плакаты, возвещая о предстоящем празднике. Люди весь год ждут его с нетерпением. Праздник Одинаковости. В этом году, значит, и мне можно будет побывать на мероприятии, после которого у многих, кто обрёл предназначение, ничего нельзя изменить. Предназначение знаменовалось желтым цветом глаз, повествуя о том, что человек готов создать ячейку общества.

Возле расписания уроков, как обычно толпились самые авторитетные ученики. Проводив меня прожигающим презрением, расступаясь между мной и намеченной целью, они, не стесняясь, шептались о том, что меня вообще нужно исключить из общества, чтобы я своим присутствием не смущала людей вокруг.

В расписании на сегодня было три урока. Урок правил поведения на кухне мне особенно нравился, ведь там будет моя любимая учительница Жеради. Только лишь она одна, казалось, не замечала мое отличие от других детей. Я с огромной благодарностью отношусь к ней за это. Улыбнувшись своим мыслям, я спровоцировала очередные возгласы неодобрения в спину. А сейчас предстояло идти на урок правил поведе-

ния в семейном центре.

Грузный преподаватель с всегда едва- едва державшими- ся на животе пуговицами, готовыми вот- вот сорваться с его рубашки, известил о своем приходе в кабинет задолго до открытия дверей. Тяжелая шаркающая походка и хрипящее дыхание всегда давали классу несколько мгновений для того, чтобы их не застали врасплох, за беззаботным времяпрепровождением.

-Здравствуйте, класс - пробурчал учитель Самат так, как будто бы у него нет носа.

Мы поприветствовали учителя, и стали внимательно слушать правила поведения, о том, что нельзя громко разговаривать, потому что нашим родителям потом придет штраф за превышения шума. Я, кстати, никогда не понимала, зачем кругом и всюду стоят эти звукорегуляторы. Почему нельзя громко смеяться, спеть песню, просто даже покричать от радости. Почему с самого раннего детства детей приучают к тому, что все нельзя? А если ему хорошо и весело, то сразу объясняют, что это нехорошо и неприлично.. Человек растет в обществе, где запрещено проявлять свои эмоции, правда, взрослея это становится нормой и люди вообще перестают думать об этом. Все, кроме меня. Это еще одно качество, характеризующее меня как «ненормальную», постоянные раздумья на тему «а что, если...»

В своих мыслях я уже не слышала, о чем говорил учитель,

мой взгляд застыл на той пуговице, которая, казалось, дожидывала последние мгновения на теле этого добродушного, но такого несчастного жирдяя.

Вот почему для таких людей нельзя сделать какой-нибудь другой фасон, чтобы ему было чуть удобнее, чуть легче дышать. И вообще, почему у всех людей практически одинаковая одежда?

Только лишь в самом начале жизни позволено выбрать родителям цвет пеленки их чаду, и то большинство старается не выделяться. Потому что никто не знает когда начнется наполненность их дитя и мало ли как он может воспринять эту неодинаковость. Лучше не рисковать. Я сегодня с недоумением надевала на себя одежду желтоглазых учеников, доставшуюся мне от Бильки. С одной стороны, вроде бы, это праздник и повод для гордости, но не в моем случае.

Почему-то меня не особенно расстраивало то, что я не такая как все. Мне было жутко жалко Нинель и Тержика, потому что они уже давно из-за меня практически растеряли друзей. Остались самые стойкие и те, думается мне, только для того, чтобы держать округу в курсе того, что происходит в нашей «ненормальной» семье. С утра еще я была рада тому, что я, наконец-то «такая», но время, как всегда, все расставило на свои места.

Звонок прозвенел, и пуговица, как будто испугавшись, сорвалась все-таки, устав держаться из последних сил.

Следующим уроком был свод правил поведения в магазине, скучнейший урок, на котором я не могла не зевать, мне приходилось это скрывать, зевая с закрытым ртом, поэтому на какой-то момент я становилась похожа на жабу с раздутым подбородком. Учитель Саджи увлеченно рассказывал про пилюли, которые обязательно нужно принимать вместе с определенными продуктами, иначе нормальная жизнь без них попросту невозможна. «Организм не может нормально существовать и распознавать пищу без пилюль»- девиз этого предмета.

«Жабий» урок подошел к концу, к моему огромному облегчению. И правила поведения на кухне, всегда долгожданный час, заставил меня поскорее двинуться в класс, пока остальные дети на перемене обменивались впечатлениями. Учительница Жеради, мне всегда так казалось, была как будто бы не из этого мира. Она не отмечала праздник Одинаковости, чем вызывала огромное осуждение. Конечно, прямо никогда не говорилось, что он ей не нужен, но, как шептались другие учителя, ее коллеги, у нее обязательно именно в этот день случалось то несварение, то давление, то мигрень.

Глава 3

-Какой чудесный день!- вприхнула в класс учительница Жеради.

- Чем же он чудесен? Самый обычный день, как всегда, ничем не отличающийся от других!- пожимая плечами, пробубнил под одабрывающие кивки одноклассников Миллард.

- Ну, может быть, он тем и чудесен, что он такой же, как и все остальные такие же чудесные дни?! Приступим к уроку!- учительница Жеради так быстро, но в тоже время изящно передвигалась по классу, что напоминала мне разбудишек. Я, не отрывая глаз и всегда с чуть приоткрытым ртом, внимала каждому слову. И дело было вовсе не в предмете, а в теплоте, которая исходила от этой осуждаемой всеми непохожести.

Как же быстро прозвенел звонок!

- Спасибо, ребята, за внимание! Лили, не могла бы ты ненадолго задержаться?

- Да, конечно! – села я на место, отложив уже собранный портфель на соседний, всегда пустующий стул.

-Лили, я заметила, что сегодня ты изменилась. Узнала об этом, конечно, гораздо позже, чем остальные, потому что весть о твоём взрослении разлетелась ещё до того, как ты вышла из дома.

-Биляр.- догадалась я сразу. Я понимаю её желание не выделяться, поэтому, мне стало даже немного жаль её, в этой непрекращающейся борьбе с осуждением сверстников, да и вообще всех вокруг.

- Я хотела тебя поздравить и сказать, что не боюсь тебя. Ты не такая же, как и все и меня это совсем не пугает - заговорщицки прошептала Жеради.

- Спасибо, мне это очень приятно, хотя отчего- то меня не волнует то, что остальные меня боятся и сторонятся. Мне

просто очень хотелось бы понять, что именно со мной не так. И почему.

- Когда- то давным-давно мне моя бабушка рассказывала, что где то за лесом забвения есть гора Путаки, и в одной из ее пещер живет черепаха, управляющая временем, она знает ответы на все вопросы. Она умеет смотреть и назад и вперед. Ты же знаешь, что я когда- то была в том лесу?- еле слышно спросила она.

- Нет, а что там?- сгорая от любопытства, выпалила я, почти не дослушав вопрос.

- Не знаю, Лили. Не знаю. Мне кажется, я знаю, где- то там, внутри, но не могу вспомнить.

- А зачем Вы туда пошли?

- И на этот вопрос у меня нет ответа. Я просто вернулась, а почему и как я не помню. Бабушка говорила, что несколько дней, пока я была в бреду, у меня были зеленые глаза, и наполненности не было какое- то время, но что именно случилось - я не помню. Мне итак хватает косых взглядов на то, что я пустышка.

Я взглянула на ее, едва заметную наполненность и в голове рождались, один за другим, тысячи вопросов. Я поняла, что я не одна не такая, и что, возможно, со временем у меня появится шанс, как у Жеради стать такой как все.

- Учительница Жеради, неужели вы совсем - совсем ничего не помните?

-Нет, милая. Практически ничего. Иногда в голове всплы-

вают образы человека в черной повязке на глазах, потом какие-то странные существа с зеленым светом то ли во лбу, то ли по бокам, как фонарики, и взгляд цвета индиго, такой пронизывающий, такой глубокий, такой волшебный - каким-то не своим голосом произнесла она, прикрыв лицо руками. - Эти образы на долю секунды всплывают в моей голове и тут же исчезают.

Я поймала себя на мысли, что сижу с открытым ртом.

- Только вот, Лили, я совсем не знаю игра ли это моего воображения, или это обрывки воспоминаний. Знаю точно только одно - я знаю, что я знаю, но просто не помню.

- Ты пойдешь на праздник Одинаковости?- как-то будто бы и не было только что того сакрального разговора, спросила Жеради.

- Не знаю, учительница.- Соврала я, будто бы у меня был выбор.

- Засиделись мы тут с тобой. Пора!- И она, как ни в чем не бывало, покинула класс.

Дорога до дому заняла, казалось, несколько секунд. В моей голове была та черепаха из Путаки, и глаза цвета индиго.

Дома все занимались украшением стен и лестницы к предстоящему празднику. Нинель по телефону обсуждала со своей сестрой что у них будет на столе, хотя каждый год у всех один и тот же набор продуктов и пилюль к ним. Только в этот день пилюли и еда подаются в определенной посуде, которая тоже у всех одинаковая.

Я поднялась к себе в комнату и долго- долго не могла отпустить мысли о той черепахе, которая знает ответы на все вопросы.

Глава 4

- Лили, вставай. Лили, вставай.- Трельчали разбудишки.- Лили вставай. Лили, встань и иди.

- Что? - Открыла я глаза, и разбудишки тут же испарились.

- Эй, вы куда? В смысле «Встань и иди»? Куда? - Может мне слышалось?

С утра уже по всему дому разносились всевозможные запахи, возвещающие о предстоящем веселье. Только сегодня ты не получишь штраф за громкоговорение, потому что у тебя есть право радоваться такому дню!

-Йюююююхууууууу!- прокричала я, подтверждая и свое право быть как все в этот день!

Топот бегущих шагов по лестнице.

- Что? Где? - Наперебой ввалились в мою комнату с вопросами и взглядами в район солнечного сплетения, где находится у всех наполнение, Нинель и Тержик, и уж после, между ними влезла любопытная голова Биляр.

- Вы о чем? - Беспристрастно переспросила я в ответ, будто бы не подозревая, что целью их кросса по ступенькам была надежда на то, что наполнение в моем прозрачном кристалле все- таки проявилось.

- Мы испугались, что у тебя что- то произошло!- виновато обманул Тержик.

- Вовсе нет, я просто радуюсь праздничному дню – чувство, что все-таки, мне не послышалась новая фраза от разбудишек, не покидала меня до обеда.

Когда солнце было максимально высоко над Шаблонией мы с Нинель пошли в пункт выдачи одежды и выбрали себе маскарадные костюмы по размеру.

- Нинель, почему праздник именно сегодня? И почему в единственный, отличающийся ото всех день в году, когда можно быть не собой, мы, наоборот, становимся еще более одинаковыми?

- Не знаю, Лили, наверное, потому, что это возможность для тех, кто еще не обрел свою половину, не исполнив свое предназначение - быть счастливым.

- А ты счастлива, Нинэль? Как ты понимаешь, что ты счастлива?- не отставала я.

- Конечно! У меня есть Тержик и вы с Биляр. Мое предназначение исполнилось. Так, нужно посмотреть, у тетушки Майи, все ли мы сделали правильно!? – отмахнулась от бессмысленного и очевидного разговора Нинель.

А я все думала, зачем все эти правила? И почему главная цель всей моей жизни найти себе половинку? А если я не хочу? Если я хочу не так, как ждут от меня другие и тот, кто мне просто подходит по мнению большинства, а тот, кого я сама захочу видеть целый день? Почему в становлении моего будущего должна участвовать вся община? Почему мое и будущее любого и каждого жителя должно решается путем

одобрения или неодобрения большинства? А если я не хочу провести жизнь с тем, кто меня выбрал и кого мне одобрили? «Хочу»- это самое порицаемое в обществе слово, поэтому я оставила свои мысли при себе, зная наперед, что ответом на эти вопросы было бы шиканье в мою сторону и предупреждение о том, что о таких вещах говорить неприлично.

Биляр, сгорая от нетерпения, уже ждала нас во дворе на крыльце.

- Где мой костюм? Давайте уже скорее! Сегодня, наверное, свершится то, о чем я мечтаю всю жизнь.

Мы услышали звук барабана и застыли. Этот звук означал, что сегодня кто- то прекратил свое существование. Возле дома дяди Ашера собралась угрюмая толпа, они все под тихий и глухой звук барабана двинулись к дому клеток.

Я помню свое первое знакомство с этим странным для меня местом. В тот день, когда мама Нинель, моя бабушка, прекратила свое существование, мы пошли в дом клеток. Он представлял из себя очень высокую круглую башню из камня, без единого угла и окна. В нем было так много уровней, которые были как будто вырублены в стенах. На каждом из них стояли сотни или даже тысячи клеток, в которых были какие- то светящиеся комочки. Одни из них были ярче, другие тусклее. Некоторые трепыхались о свой приют, создавая шум. Тержик тогда сказал, что это совсем новые роны, и они пока не знают как себя вести и со временем они усмирятся.

Нинель тогда достала ключ от хранилища и открыла клетку. Рона не торопясь вылетела из своего жилища и направилась вверх, к отверстию в потолке, замерла на мгновение и затем стремительно вылетела, будто бы ждала этого часа все свое существование.

- А куда она полетела? – спросила я, не отрывая взгляд от выхода в потолке.

- Никто не знает. Говорят, что они улетаю́т в лес забвения и растворяются там. Какая разница? – пожал плечами Тержик. – Мы все равно никогда не узнаем.

- А откуда они берутся? – не отставала я.

- Рождаются с человеком, и находятся у него в наполнении. – Терпеливо, но неохотно отвечал Тержик, думаю́ это от того, что он сам толком не знал и от этого эти разговоры были ему неудобны. Хотя думаю́, что, как и большинство самого интересного в мире, не имеет объяснения. – Их извлекают и помещают сюда.

- А зачем? Может быть там их место? В наполнении. – С предыханием задала я очередной вопрос, убежденная в том, что и на него не будет ответа.

- Они же мешают, видела, как трепыхаются новые роны в клетках? Так же они ведут себя и в человеке, пока он новый. Ребенок плачет, кричит, видимо от того, что они мешают. И пока наполнение мягкое из него извлекают рону и помещают сюда. Всем от этого становится только спокойнее. А когда человек кончился, то и роне здесь нечего делать.

- А если у человека нет родственников, нет ключей, то кто тогда выпустит это существо наружу?

-Смотритель. Но были случаи, что роны так и оставались в своих открытых клетках, никуда не улетаая, просто тухли и ничего от них не оставалось.

- А где, интересно, моя рона?- спросила я, вглядываясь в сотни клеток, в надежде понять, где же моя.

-Пошли, Лили. Больше нам тут делать нечего,- прекратил разговор Тержик.

Не решаясь больше ничего спрашивать, я с нетерпением дождалась вечерних пожеланий спокойной ночи и спросила где ключ от моей клетки с роной у Нелли, но она сочувственно ответила, что я появилась на пороге их дома уже без нее и никто не знает где она.

Глава 5

Уже смеркалось и все давно наряженные расселись за столом в предвкушении празднества. По телевизору староста Шаблонии вещал о важности этого дня и пожелания сегодня обрести смысл.

Все мы приняли пилюли с криком «Мы все равны» удавились кулаками о кулаки друг друга. Мне очень нравился этот ритуал, ведь сегодня я смогу прикоснуться к десяткам, или возможно даже сотням людей, не шарахающихся от меня в ужасе.

Пора было выходить на центральную площадь. На улице горели огни, и хорошо было видно, как со всех концов го-

рода тысячи людей стягиваются на площадь- главное место сегодняшнего дня. Все были в совершенно одинаковых иссиня-чёрных бархатных накидках, только сегодня скрывающие их наполнение, поэтому можно было смело «окулачивать» любого желающего, а их было несметное количество. Помимо одинаковых накидок у всех людей глаза светились фиолетовым светом. Никто не помнит уже, почему мы носим фиолетовую радужку в этот день, но так заведено уже веками. Завораживающее зрелище.

– Ты как все, Лили - шептала я, чуть ли не с визгом радости, переполнявшим все мое нутро.

На площади все давно все было готово к празднованию. Играла музыка, и люди танцевали и веселились от души. Кругом стояли столы с яствами и пилюлями, все с удовольствием делились угощением друг с другом.

Чьи- то руки подхватили меня за талию и увели в пляс. Мы кружились у огня и мне было умопомрачительно весело, куда бы я не глянула - кругом были фиолетовые глаза, кроме тех, в чьих руках я сейчас танцевала. Они были не такие как все. Я сегодня с Нелли лично была на выдаче костюмов, и в коробке с радужкой точно не было такого цвета. Я вглядывалась в их глубину до тех пор, пока он не начал отводить взгляд. Мне показалось, что и его улыбка стала ненастоящей, и глаза он начал отводить в сторону.

Казалось, что он с огромным облегчением передал меня

следующему партнеру по танцу, и закружился вихрем с очередной фиолетовоглазкой. Я же еле выскользнула из танца и скрылась за стеной, в надежде подумать в одиночестве о том, что произошло.

Какой же вкусный был воздух- я старалась вдохнуть как можно глубже, надеясь насладиться каждым моментом. Цветная радужка стала раздражать глаза, и я сняла ее, отчего испытала огромное облегчение.

Я облокотилась на стену, вытянув ноги вперед, и глубоко со звуком вздохнула.

- Кто здесь?- послышалось где- то сбоку.

- Я. – вглядываясь в темноту, ответила я очертаниям.

- Кто я? - не унимался голос.

- Лили. А ты кто?

-Я- Харди. Привет. А ты что тут делаешь?- Придвинулся он ближе.

-Отдыхаю. А ты?

- И я.

Тут я увидела его глаза, те глаза, туманно-синего цвета, индиго, вспомнила я, и изо всех сил постаралась не выдать свое любопытное удивление. Он, кажется, не узнал во мне недавнюю партнёршу по танцам и ничего не заметил.

Я задрала голову к небу и стала разглядывать звезды. Харди же с неприкрытым любопытством и ртом, смотрел на меня, не моргая.

- Ты чего?- спросила я.

- Это так необычно.

-Что именно?

-НННничего. Я так – отвернулся он.

- Интересно, сколько звезд на небе?

- Миллиарды - будто точно зная, ответил он.

-А ты думал когда-нибудь о том, что это за прерывающийся свет там за лесом?

-Это маяк.

-Маяк? А что это?

- Это- то место, куда нужно идти, чтобы не заблудиться.

-А ты откуда знаешь?

-Просто знаю и все.

Я снова посмотрела в его глаза. Как же необычно они светились. Он тоже с неприкрытым любопытством вглядывался в мои. Так, как будто впервые видит желтоглазку. Ветер порывом растрепал мои волосы, и они поАдали мне прямо на лицо. Я со смехом откинула голову назад, а Харди так и сидел, вглядываясь в мое лицо с какой-то неутолимой жаждой что-то спросить.

- Ты уже нашел свою половинку?

-Что? А! Нет! У меня другие цели.

-Как это?- прошептала я.- Другие цели.

- Мне пора,- подскочил Харди, отряхивая штаны.

Он резко развернулся и пошагал в противоположном от меня направлении.

-Стой - закричала я как- то хрипло.

-Что?

-Ничего. Просто стой - он остановился и как- то неестественно напрягся.

-Что?- переспросил он, уже глядя в мои глаза.

- А они у тебя настоящие, да?

-Мне пора. Прощай.- Побежал он прочь.

Чуть позже я вернулась в толпу непривычно громкого празднества. Все люди танцевали одинаково, были в одинаковых плащах, но среди них все же можно было разглядеть знакомые силуэты, чем я и занялась до конца вечера. Искала непохожесть в одинаковости.

Глава 6.

Всю ночь я, не смотря на усталость, так и не смогла уснуть. Я смотрела в окно, на едва мелькающий свет вдаль и все думала о том, что мне сказал Харди.

-Маяк.- Шептала я про себя, боясь забыть это новое слово.

Мелькающий свет растворился в рассвете и вот- вот должны были появиться разбудишки.

Я притворилась спящей, чтобы внимательно расслышать, не показалось ли мне вчера.

- Лили, вставай. Вставай,- как обычно трелили они своим нежным тоном.

Показалось. Решила я, и спустилась в обеденную. Все уже собрались за столом, и все было как обычно.

- Доброе утро, - сказала я, складывая булку в рот.

- Доброе утро, - ответили почти хором Нелли и Тержик. Билляр разглядывала что- то очень внимательно у себя в руке.

-А кто-нибудь знает, что такое маяк?- спросила я как можно более легкомысленно, чтобы не подавать виду в своей заинтересованности.

- Маяк?- переспросил Тержик.- Нет, не знаю.

-Маяк. Маяк.- Задумчиво произнесла Нелли.- Очень похоже на «маяр». Да, видно тебе показалось. В песне вчера пелось – что каждый равен в Шаблонии и учитель и маяр, вот тебе и показалось. Очень громко было, смешалось много звуков.- Выдала заключение Нелли на распев и все взгляды переключились на Билляр.

-У меня теперь есть смысл, Лиль. Мам, Пап. Это так волнительно.

-Что? Поздравляю!- завизжала я, и мы с Билькой, обнявшись, прыгали по кухне, пока не свалились на пол, смеясь и обнимаясь.

- По этому поводу можно съесть яблоко!- подытожил Тержик.

Яблоко- это единственный продукт, который можно было съесть без пилуль, стоил он невообразимо дорого, но считался праздничным продуктом и обычно люди Шаблонии именно им отмечали особые события в их существовании.

-Кто он?- спросила я с восхищением.

- Палер. – прикрыв глаза от удовольствия, ответила Би-

ляр. Я пропустила ритуал совместимости, когда старейшины общины выбирают желтоглазым пару.

- Все как ты и хотела! Поздравляю! Нелли, можно я схожу за яблоком?

-Конечно, беги! У нас праздник. И никаких денег не жалко! – она открыла шкафчик над головой и вытащила оттуда, припасенный мешочек.

Я побежала, что было сил, радуясь за сестру. Улыбка не сходила с моего лица даже тогда, когда бег плавно перешел в шаг от усталости.

- В магазине была учительница Жеради. Складывая свои покупки в сумку, она жаловалась продавцу на то, как она сильно сожалеет о том, что вчера не смогла присутствовать на празднике равенства.

-Здравствуйте - объявила я о своем приходе.- Продайте мне, пожалуйста, самое большое и вкусное яблоко!

- О, поздравляю, маленькая леди! – обтирая яблоко специальной замшевой тряпочкой , произнес дядюшка Бигль.- И кто же тот счастливчик?- подмигнул он, зная, что речь совсем не обо мне.

-О, нет, спасибо, конечно, большое, - поддержала я его шутливый вопрос,- но праздник у Биляр. Они с Палером предназначены.

-Ну, тогда передай мои поздравления Биляр - произнес мистер Бигль, начав пересчитывать высыпанные мной белые монетки на прилавок.

- Все верно?- Переспросила я на кивок продавца.

-Да, ступай.

На улице, учительница Жеради собирала с дороги рассыпанные коробочки с пилюлями и продукты, причитая на оторванную у сумки ручку.

-Давайте я вам помогу?

-Как же так?- не ответила мне учительница, а продолжала кидать беспорядочно продукты в сумку.

Я присев на корточки помогла ей все собрать и как только она собралась уходить я спросила:

- Учительница Жеради, вы знаете, что такое маяк?

Что- то едва уловимое вспыхнуло у нее в глазах, но тут же погасло.

- Знаю,- многообещающе сказала она.- Но не помню,- оставила разочарованными от этого умозаключения и себя и меня.

Глава 7

Вчерашний день и половина сегодняшнего были переполнены событиями, поэтому после того как мы отметили Билькин праздник, который бывает только раз в жизни, я едва успев дойти до кровати уснула.

Мне снился Харди с глазами цвета индиго, костер, вокруг которого мы танцевали. Играла музыка, а свет от маяка был настолько близко, что казалось, что вот-вот можно уже увидеть сам источник. Как выглядит этот маяк? Зачем он светит?

- Указывая путь,- эхом отдавалось в голове.

Возле леса стояла черепаха, управляющая временем и махала мне, призывая двинуться с ней в дорогу. Потом мне приснилась Владия, у которой почему-то был ключ от клетки с моей роной. Она как-то неистово дико смеялась, указывая пальцем на мое наполнение, и ее смех слился со смехом еще тысячи людей. Посмотрев туда, куда они показывали, я увидела трепыхающуюся из последних сил рону, которая, пыталась вырваться наружу из прозрачного кристалла у меня в груди.

- Лили, вставай. Пора идти. Лили, вставай,- снова послышалось? Такого не может быть. Я отчетливо слышала. ПОРА ИДТИ.

Выходные были позади. Большинство людей еще месяц не будут говорить о «надоедливых» разбудишках, а будут смаковать о том, кому какой смысл достался.

- А ты, пустышка, обрела хотя бы надежду на нормальное существование?- язвительно спросила Владия, под одобрение всегда хихикающих подружек.

Я снова посмотрела на вывеску, закатив глаза, и оставила их шептаться за моей спиной. Начался урок, и учитель Нэт-би начал свой рассказ с правил поведения в медицинских учреждениях. Кто-то открыл тетрадки и спешно стал записывать за учителем одинаковыми ручками одинаковые слова в одинаковую тетрадь.

- Лили, мы тебе не мешаем?- вырвал меня вопросом под смех всего класса учитель,- ответь- ка мне, голубушка. Что нужно сделать первое, когдаходишь в медучреждение? Самый легкий вопрос.

-Эмммм, поздороваться?- взрыв смеха.

-Класс, хорошо, что нужно сделать первое на входе?

-Надеть маску и бахилы,- протяжно, но в унисон проговорили за учителем дети.

-Мало того, что ты пуста, так еще и не стремишься быть хотя бы немного похожими на всех- с укором прошипел учитель. Весь класс воткнул в меня свои острые насмешливые взгляды, и мне не оставалось ничего, как сбежать от этого укора.

Впереди было еще два урока, но я и не собиралась возвращаться в класс. Я побродила по одинаковым улицам, посмотрела на одинаковые окна одинаковых домов и, ничего не оставалось, как в итоге пойти домой. А там меня уже ждали Нинель и Тержик.

- Лили, ты не заболела? Что с тобой происходит?- подбежали они ко мне на пороге. Нинель обхватила мое лицо руками, пытаясь в нем найти ответы.

- Ничего.

-Как ничего? Совсем ничего? Ты единственная за последние сорок сезонов, которая посмела просто уйти.

-А был кто еще? Кто он? Или она? Скажите мне, пожа-

луйста, я вас очень- очень прошу!- умоляла я.

- Джиллин Сварски.- выпалил Тержик и тут же спохватился,- При чем тут кто- то? Почему ты ушла? Что произошло? Нас завтра вызывают в школу! Ты понимаешь, что это значит?

-Просто надоело,- бросила я, поднимаясь по ступенькам.

-Просто надоело,- эхом повторили родители, так и оставшись стоять с открытыми ртами у лестницы попеременно то переглядываясь, то снова смотря мне в спину.

-Просто надоело,- повторила и я, ощущая какое- то неизвестное до этого мне чувство.

Джиллин Сварски. Я пробралась к телефону и в адресно-телефонной книге нашла его дом номер 6 842.

Не медля ни минуты, я выскочила через заднюю дверь и побежала, что есть мочи к заветному дому номер 6842. Всю дорогу я пела у себя в голове эти цифры, боясь забыть или ошибиться. Если наш дом 6473, то бежать мне всего 369 домов. Когда я, наконец- то, добралась до заветного дома, то начало смеркаться и казалось, что прошла уже целая вечность. В воздухе уже еле- еле можно было разглядеть мерцающий свет маяка, до которого почему- то никому не было дела. Только я хотела позвонить в дверь, как обнаружила, что на том месте, где должен быть звонок - его нет, лишь чуть уловимый след, оттенком чуть светлее основной стены, напоминал о том, что здесь когда- то он был. Очень странно.

Тогда я просто постучала ладошкой по двери, надеясь, что

звук заставит обитателей дома понять, что за дверями визитер.

Я снова похлопала по двери, и в этот самый момент она открылась

-Вы ошиблись,- ответил старик и уже хотел закрыть дверь

-- Джиллин Сварски?- спросила я.

-А кто спрашивает?

-Спрашивает Лили.

-А кто такая Лили?- сделал шаг назад этот дотошный старик, чтобы получше разглядеть меня в надежде угадать причину моего визита.

-Лили это я. Я ушла со школы. Как и Вы и не хочу туда больше ходить. – Старик быстро втолкнул меня вовнутрь дома и тут же закрыл дверь.

- А ко мне зачем пришла?- и, не дождавшись ответа, предложил чаю.

Я с удовольствием согласилась, тем более что от долгой дороги во рту сильно пересохло. Пока Джиллин гремел на кухне посудой, я разглядывала его дом.

Обычно мы с Нэлли, Тержиком и Билькой навещали их родственников и знакомых во время летних каникул и в тех домах, до которых ехать на общем автобусе было сотни тысяч домов, было все одинаковое. А здесь нет. Я подходила от полки к полке, которые были самодельными, на них стояли тарелки, склеенные из разных осколков битой посуды, многообразие камней, от больших до маленьких.

Я заметила, что покрывало на гостинном диване было сшито из лоскутов того же самого покрывала, но еще и с добавлением занавесочной ткани. Все, что моему взору было известно, в этих стенах было наоборот, наизнанку, поломано и склеено заново с другими частями. Все не так как у других, у всех других. Старик был одинок. У него не было ни пары, ни продолжения - это прослеживалось во всем. Но стены не кричали одиночеством. Ему бы очень подошло существование с котом или собакой, но эти процедуры по заведению питомца очень дорогостоящие, а на ежемесячную выплату вряд ли старик может себе позволить такое удовольствие.

- Ну, Лили, рассказывай, зачем пришла?

- Не знаю. Просто мне отчего-то очень надо было к Вам. Больше среди всех я не знаю такого человека, который бы сделал как я.

- И ты решила, что мы похожи? Конечно, похожи - ой, извини, сам спросил и сам ответил. Я просто уже очень много лет ни с кем не разговаривал, поэтому привык вести диалог сам с собой.

- Вы знаете, что такое маяк? - он отрицательно покачал головой, и тогда я ему рассказала про Харди, про то, что мне рассказывала учительница, про разбудишек и про все, что со мной происходило за последнее время и за всю мою жизнь, в надежде найти хоть какие-то ответы.

Старик внимательно слушал, а потом сказал:

- Дитя, мир не так прост, как нам кажется. Даже у всех на-

полненных людей наполненность разная. Мы просто *не умеем по-другому*. У меня нет ответов на твои вопросы, но вот, что я тебе скажу- уж лучше потеряться в поисках себя, чем потерять самого себя. Мне когда- то не хватило духу пойти за ответами, и так прошла жизнь. Некому, кроме старого смотрителя, выпустить мою рону наружу в тот день, когда меня не станет, близится этот день, а я до сих пор не знаю кто я и зачем.

-Иди, Лили, ищи. Может быть, и я дождусь. Может быть, однажды ты вернешься и расскажешь мне о том, что не дает мне покоя. Я много раз собирался, но страх с каждым днем становился только сильнее.

Я разглядывала старика с упорным любопытством, даже в его манере говорить, в его голосе, в его повороте тела было что-то еле уловимое, не такое как у всех. Может быть, его вот эта вот запрещенная мечтательность сделала его таким или муки не покидавших его вопросов без ответов. Мне было искренне жаль, что человек в уже настолько почтенном возрасте прожил свою жизнь с сожалением, так и не обретя смысл... Казалось ему уже все равно на покрытые пылью склеенные когда-то с упорством и аккуратностью чашки, он просто ждет своего ухода. Неухоженный вид и склеенная прядями борода говорили гораздо больше, чем он сам.

И тут я поняла, что на улице совсем темно и Тержик с Нелли сходят с ума от непонимания происходящего. Я поблагодарила старика Джиллина за чай и беседу и со всех ног

понеслась почти четыре сотни домов назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.